

Пять дюймов

Городские сюжеты

0+

Наталья Баранова

Наталья Юрьевна Баранова

Пять дюймов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30790006

SelfPub; 2018

Аннотация

Пять дюймов – диагональ экрана iPhone 6, на котором были написаны рассказы про жизнь города и жизни людей, собранные в этой книге.

Содержание

Птичница	4
Зонт	6
(Не)сбывшееся желание	8
Музыка в метро	12
Не имей сто рублей	14

Птичница

Напротив в кафе сидит женщина, читает книгу. Вдруг – озирается вокруг, заглядывает в рюкзак, под стол, шарит руками по карманам. Не находит – идет к кассе.

–А вы не видели тут птичку?

Кассир недоуменно вскидывает брови. Посетители кафе удивленно оглядываются – не сумасшедшая ли? Женщина выглядит странновато, но не более. Черные брюки, широкая мужская рубашка, каре с проседью, витые очки на носу и громоздкий рюкзак. Мало-помалу все проясняется:

–У меня была такая птичка, серебряная, на подносе стояла. А девушка так тихо поднос унесла, я и не заметила. Наверное, выкинула случайно. Вы мусор еще не выносили?

В кафе начинается тихая суэта. Вызывают из подсобки девочку-уборщицу, она, хлопая раскосыми глазами, тычет пальцем в сторону стойки, где прячется мусорный пакет, мол, поднос забрала – затем я и здесь, чтоб подносы забирать, мусор выкинула, куда следует, а поднос протерла и в стопку положила, птицу не видала. После небольшого консилиума с кассиром и менеджером кафе постановили: мешок вытащить и распотрошить. Для спокойствия других посетителей – сделать это в подсобке. Огромный, многолитровый мусорный пакет с трудом вытаскивают и, как огромную чер-

ную рыбу, за хвост уносят.

Птичница не находит себе места – то сядет, то встанет, то, охая и причитая, снова шарит по карманам брюк и недрам рюкзака – вдруг где-то там прячется ее любимица? Но нет, улетела птичка. Спустя минут десять выходит девочка-уборщица, что-то несет в руке и разжимает перед женщиной кулачок.

– Вот она! Вот она, моя птичка! Спасибо! – плещет руками женщина. В птичью историю вовлечены уже все, кто сидит вокруг – радостно улыбаются, все хорошо, что хорошо кончается.

– Что это за птичка у вас такая? Просто фигурка? – спрашиваю я.

– Да, серебряная фигурка. На самом деле, это не просто птичка – это копия афинской голубки. Мне ее сегодня студентка подарила, после защиты диплома. И так она мне понравилась, что я ее рядом поставила и любовалась. Недалеко отсюда, через улицу, возвышается здание университета.

ЗОНТ

Утром, уже выбегая из дома, схватила зонт. Весь день носила в руках. Пригодился на пять минут. Все-таки зонт – самый несчастный предмет любого гардероба.

Его никто не любит, он всегда некстати, его никогда не хочется брать с собой – а вдруг повезёт, вдруг успею, добегу, если что, или пережду. Он – значит, погода плохая, и дождь либо обещан в прогнозе, либо уже накрапывает или хлещет во всю небесную силу, смывая утренние укладки, тушь с ресниц, глянец с начищенных ботинок. Зонт первым из всех вещей оставляют на заднем сиденье такси, в гардеробе, в кафе, в любом месте, где можно выпустить его из рук.

Эта печальная судьба достаётся всем зонтам вне зависимости от их расцветки или размеров. Элегантные тёмные зонты-трости, словно шпаги, стараются задеть побольше прохожих. Цветастые автоматические зонты висят на запястьях гирями или распирают бока сумок, нарушая их правильную форму. Украшенные узором из туфельек и губных помад крошечные зонтики, что в сложенном состоянии занимают не больше места, чем футляр для очков, в самый ответственный момент раздражают своей кукольностью и хлипкостью.

Только несколько счастливых минут достаётся зонтам в

их нелегкой, порой короткой жизни: когда прогноз не подводит, разноцветными, прозрачными, тёмными куполами они раскрываются над своими хозяевами, преданно защищая их от льющейся с неба воды. А хозяйева, глядя из укрытия на несчастных, что бегут, перепрыгивая лужи, держа над головами пакеты, журналы, куртки, крепко и доверчиво сжимают их ручку в своей руке.

Но все хорошее имеет свойство заканчиваться – вместе с дождем проходит и эта мимолетная любовь к зонту. Теперь он мокрый, его не убрать, но и в руках нести неудобно – вода капает на одежду и обувь, и, конечно, можно где-то забыть, а потом досадовать и думать: возвращаться? Искать? Или черт с ним?..

(Не)сбывшееся желание

-Девушка, у вас тут копии не хватает, нотариально заверенной. Без нее не могу принять.

-И что же мне теперь делать? Очень не хочется еще раз ехать...

-Вы знаете, тут где-то есть нотариус. Попробуйте, может, он вам заверит? Выйдете, направо до перехода, потом через дорогу и налево. Там еще клиника большая стоит, ну, вы увидите.

Я где-то на краю мира. Широкое шоссе, пустые полосы асфальта между новостройками, тонкими палочками торчат только посаженные деревца, захочешь добраться на общественном транспорте – проклянешь все на свете. Редкие прохожие – мамы с колясками и бабушки с тележками.

Вход в нотариальную контору располагался в задней части серого пыльного дома. Я потянула дверь и вошла. На золотом крыльце – в приемной нотариуса Андрея Петровича Т. сидели очень полная армянская женщина, рядом с ней – парень лет 30, мужчина восточной внешности и кто-то еще, всего человек пять.

-Добрый день, кто последний?

-Мы, – откликнулась армянская женщина, – только у них в час обед, уж не знаю, надолго ли.

На часах было без пятнадцати.

Тут из кабинета выскочил невысокого роста мужчина с бу-магами в руках. Седые волосы почти до плеч, зачесанные на-зад, бежевые брюки, очки на носу – этакий чеховский интел-лигент.

–Кто Аганджян? Зайдите, нужен ваш паспорт. – И, об-ращаясь уже ко всем, добавил, – через пятнадцать минут у нас обед. До двух. Еще одного приму, остальных – после обе-да.

Восточный мужчина, чертыхнувшись, встал и вышел. "Я вернусь!" – бросил он через плечо.

–Ну что же это такое! Час сидели, теперь еще час сидеть! – заныла большая армянская женщина. Два школьных стула жалобно скрипели под ней, страдая и соглашаясь. – Дети до-ма ждут!

–Мам, иди. Чего ты сидеть тут будешь. Вернись только минут через сорок. – откликнулся парень, сидевший рядом с ней.

–И правда что, чего сидеть, хоть обедом накормлю пока!

Женщина тяжело поднялась и покачалась к выходу. Из кабинета выскользнула девушка, ассистент или секретарь. Ушла на обед. Мы с парнем остались в приемной вдвоем. Он вышел покурить. Вернулся. Посидели. Еще вышел. Вре-мя ползло черепахой. Я достала книжку, он уткнулся в те-лефон. Из-за закрытой двери нотариуса звучала какая-то му-зыка, отдаленно знакомая, как будто заставка к сериалу. "А

что, неплохо устроился. Закрыв дверь, достал принесенный из дома обед, сериальчик включил..." – подумала я. На страницах книги Кармен бежала по улицам Севильи, а музыка за дверью все играла, повторяясь и повторяясь, только теперь это была уже не просто музыка, а песня – к ней добавился приятный мужской голос. Голос? Мы синхронно подняли головы и посмотрели сначала на дверь, а потом друг на друга.

– Он что там, поет? – недоверчиво вытаращился парень.

– Кажется, да...

– Во чудак! – и уткнулся обратно в телефон.

А я слушала, как доносится из-за запертой двери голос, повторяющий слова песни, и думала, что маленький Андрюша, наверное, совсем не хотел быть нотариусом. Да он, скорее всего, и не знал, кто это такой – нотариус.

К счастью, дети не подозревают о тех скучных профессиях, что ждут их во взрослом мире. Ни один ребенок не скажет вам, что мечтает стать финансовым аналитиком, или менеджером по работе с клиентами, или нотариусом – зачем? Ведь можно продавать мороженое, лечить животных, конструировать роботов, делать приложения для айфона, да много чего еще...

Так что, скорее всего, Андрюша не знал, кто это такой – нотариус, зато хорошо учился, ходил в музыкальную школу – фортепиано, сольфеджио, хор. Хотел поступать в музыкальное училище, потом в консерваторию – на хоровое отделение. Но родители сказали: "Певец – это не профессия. Вот

юрист – это да, престижно. Иди, сынок, на юридический. А музыка – ну что музыка... Музыкой сыт не будешь." И Андрюша – хороший сын – пошел на юридический. Поступил, отучился, закончил. И началась долгая бумажная работа. Законы, пункты, кодексы.

Прошли годы. И вот однажды Андрюша, к тому моменту, конечно, уже Андрей Петрович, увидел объявление про хор для взрослых. А может, не увидел, может, кто-то ему рассказал. Он пришел по адресу, зашел в зал. Шла репетиция. Бухгалтеры, домохозяйки, менеджеры – кто бы ни стоял на хоровой лесенке – неважно, здесь все они были певцами.

Теперь у него с 10 до 19 – работа, с 20 до 21.30 – репетиции. Обед с 13 до 14 – во время обеда и готовится к репетиции, учит партии.

Через полчаса музыка стихла. Пришла секретарь, постучалась:

–Андрей Петрович, это я.

Вернулся восточный мужчина. Приплыла армянская женщина:

–Фух! Покормила.

Дверь открылась.

–Кто следующий в очереди? Проходите!

Нотариальная контора снова жила своей жизнью. В душе у нотариуса Андрея Петровича жила музыка.

Музыка в метро

В большом вестибюле между Боровицкой и Библиотекой Ленина, чуть в стороне от потока пассажиров, ближе к спрятанному эскалатору, есть красный полукруг на полу – место для участников проекта "Музыка в метро".

Иногда музыканты собирают так много слушателей, что налаженное движение с красной ветки на серую спотыкается о них, но все стоят, и не уходят, хотя пора, конечно, пора ехать по делам или домой, чистить картошку, проверять уроки, мыть посуду... Ну сейчас, сейчас, ещё пара минут, одну песню, одну мелодию, и пойду. Как красиво играет... Надо снять видео – рука тянется в карман или сумку за телефоном, – показать потом дома, хотя, скорее всего, не показать, забыть в домашней суете и оставить только в памяти, телефонной и своей.

А иногда не собирается никто. Люди спешат, и, не замедляя шаг, успевают краем уха выхватить несколько нот, если только ухо не закупорено наушником. И тогда музыканты играют как будто сами для себя, а те, кто поют – выступают за границы красного полукруга немного навстречу толпе, как будто именно этих нескольких сантиметров не хватает голосу, чтобы затянуть бегущих мимо в силовое поле музыки.

***

Вниз по эскалатору. Из динамиков – музыка. Что-то такое "лалалала-лалалала-лалалалалала", знакомое и неузнаваемое. Это хорошо, когда музыка, это значит – не час пик, и динамики свободны от голоса, призывающего занимать обе стороны эскалатора. Многие перебирают в такт пальцами, словно по невидимым клавишам пианино. Сколько из них закончили музыкальные школы, а играют теперь только на поручнях?..

***

“Осторожно, двери закрываются, следующая станция – Чеховская”.

Внезапно в вагоне раздаётся громкое и хрипловатое: "Кондуктор не-е спешит-и-ит, кондуктор понима-а-а-ет...", – исполняет мужичок в трениках и кепке. Не ради денег, а от всего сердца, попутчикам на радость. Попутчики не обращают внимания: наушники глушат посторонние шумы, а экраны телефонов и страницы книг затмевают происходящее вокруг, да и чего только не увидишь в метро. Но хмельная душа поёт, и мужичок вторит ей, сменяя "Кондуктора" на "Море, море, пенный шелест...", а после затягивает "На дальней станции сойд-у-у..." Выходит певец на Петровско-Разумовской – не самой дальней из возможных.

Не имей сто рублей

Я ловлю машину, чтобы доехать до метро – на взмах руки останавливается жигулёнок. За рулем дядечка лет шестидесяти.

–Мне до метро.

–Садитесь.

Забираюсь на переднее сиденье, и мы едем. Прямо, перекрёсток, поворот налево, тормозим на светофоре. Своя открытые окна машина вмиг наполняется духотой и нагретым воздухом. Дядечка пыхтит, обмахиваясь рукой:

–Жара какая. Вот я когда женился – тоже такая жара была. Нас с женой посадили у окна, солнце греет, я в пиджаке весь упарился, взмок, а не снимешь – жених ведь. Какой жених без пиджака? А ведь я тогда худой был – сейчас и не скажешь – пиджак этот висел на мне, как на вешалке.

Светофор переключается на зеленый, машины срываются с места, а он, с усилием переключая передачи, продолжает:

–Вот так и прожили почти сорок лет с женой. Только она умерла в прошлом году, после операции. Лучше бы она не делала эту проклятую операцию! – и вздыхает.

Мы тормозим у метро, я протягиваю ему сто рублей. Он отгибает козырек и вкладывает их в кармашек:

–На счастье. Пусть полежат.

Пусть и правда будут на счастье.